

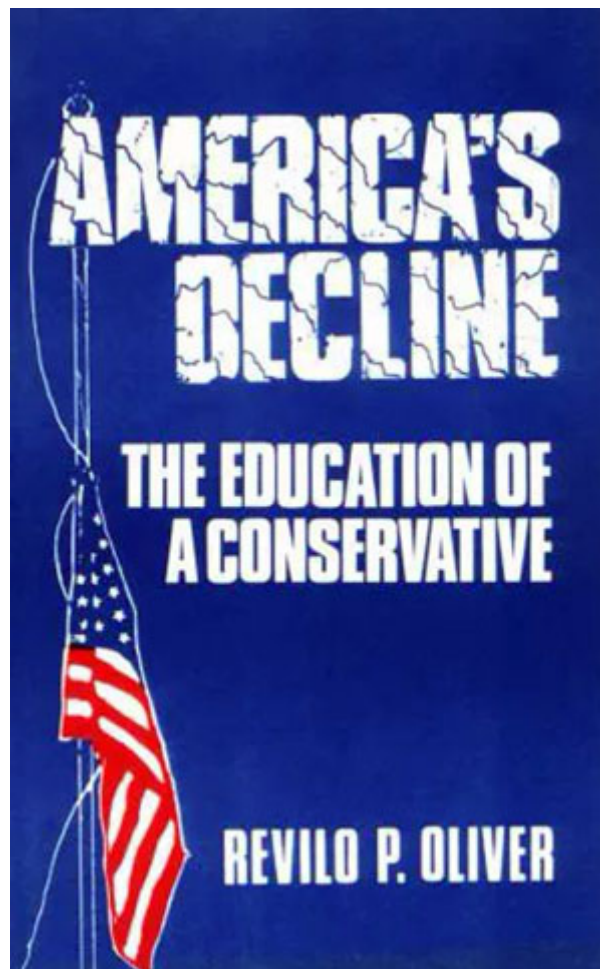
Моррис ван де Камп

Ревило Оливер об упадке Америки

Оригинал: Morris van de Camp. Revalo Oliver on America's Decline

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/revilo-oliver-on-americas-decline/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Revalo P. Oliver

America's Decline: The Education of a Conservative

Sussex, England: Historical Review Press, 2006

Если и есть что-то, что показывает состояние Обездоленного большинства и Великого замещения в том виде, в каком оно существовало в начале двадцатого века, так это дом детства Вудро Вильсона в Стонтоне, штат Вирджиния.

Дом, являющийся музеем, открытым для экскурсий, примыкает к пресвитерианской церкви, где отец Вильсона служил пастором. Между домом и церковью находится еврейская синагога.

Политические обстоятельства в Америке между президентствами Вудро Вильсона и Франклина Делано Рузвельта таковы, что коренные белые американцы проиграли евреям-глобалистам и другим меньшинствам. Это замещение продолжается и сегодня.

Одним из дальновидных защитников белых людей, указавших на эти проблемы, был Ревилло Пендлтон Оливер-младший (1908–1994). Оливер был профессором классической филологии в Иллинойском университете в Урбана-Шампейн. Его семья жила в Америке с 1600-х годов и в основном происходила из колоний в северо-восточной части страны, на атлантическом побережье. Какое-то время он был членом антикоммунистического Общества Джона Бёрча, но был изгнан из-за своей мудрости в отношении еврейского вопроса. Оливер был разочарован тем, что лидер Общества скрывал информацию о чрезвычайно тесных связях между организованной еврейской общиной и коммунистами.

Во время Второй мировой войны Оливер работал в военной разведке в Вашингтоне, округ Колумбия. В это время он не занимался метаполитикой. В 1945 году, когда он уезжал из Вашингтона со своей женой, он полагал, что американская общественность очень скоро осознает истинную катастрофу войны. Он верил, что общественность поймет, что эта война спасла Советский Союз, уничтожив при этом лучшую половину западной цивилизации, и воодушевлялся тем фактом, что «всей гнилой пропаганды [о Германии], которой брызгали в лица [американцев] с 1939 по 1942 год, было недостаточно, чтобы спровоцировать безумие 1917 года и погнать скот в Европу», «чтобы сделать мир безопасным для демократии». (стр. 52).

В 1949 году Оливер возлагал надежды на то, что смелый защитник белых в Конгрессе Джон Рэнкин попытается добиться того, чтобы Антидиффамационную лигу (АДЛ) признали подрывной группой. Это была обнадеживающая, многообещающая реакция американского большинства на враждебную еврейскую элиту, но эта акция ни к чему не привела.

Оливер был одним из многих правых американцев, которые стали проявлять политическую активность во время Корейской войны. Он наблюдал за падением сенатора Джозефа Маккарти и решил, что нужно действовать. После этого он написал много книг.

В одной из книг Оливера «Упадок Америки» изложена история замещения белых американцев. Как упоминалось выше, это проблема начинается с Вильсона. Оливер считал Вильсона «безумным идеалистом» и «псевдоинтеллектуальным подстрекателем». У Вильсона было много сторонников-евреев, и он следовал их советам. Более того, Вильсон использовал гибель «Лузитании», чтобы втянуть Америку в Первую мировую войну. Другими проблемами эпохи Вильсона, описанными Оливером, были Федеральная резервная система, федеральный подоходный налог и Семнадцатая поправка, которая допускала прямые выборы сенаторов. Вильсон также довел американцев до «безумия» воевать с Германией.

Оливер утверждает, что Вильсон подготовил почву для введения запрета на алкогольные напитки. Это сделало алкоголь, которым человечество наслаждалось, начиная с зарождения цивилизации, незаконным, тем самым создав обширный черный рынок, который позволил многим этнонационалистическим евреям, вовлеченным в бутлегерство, очень сильно разбогатеть. Затем они использовали это богатство, чтобы влиять на американскую политику в своих целях. Сухой закон и его нарушители, пьющие люди, стали

первостепенной политической проблемой на протяжении более десяти лет, практически затмевающей все реальные вопросы государственной важности. За исключением нескольких общин, где преобладали иностранцы, выборы на государственные должности были ограничены лицемерами, которые публично обещали усилить контроль полицейского государства над американцами, а в частном порядке говорили себе, что этот «благородный эксперимент» обязательно принесет им необлагаемый налогом доход и хороший алкоголь. (стр. 46-47)

Оливер показывает, что, когда разразилась Вторая мировая война, Франклин Делано Рузвельт хитрыми маневрами втянул Соединенные Штаты в войну с Японией. Американские дешифровщики взломали японский дипломатический код. Они также знали, что японцы взломали дипломатический кодекс португальцев. Рузвельт вызвал португальского посла и сообщил ему, что США нанесут удар по Японии, когда японцы слишком растянут свои силы в попытках захватить европейские колонии в Азии, такие как португальский Восточный Тимор. Японцы прочитали сообщение об этом, и это изменило их стратегию: они решили одновременно атаковать Пёрл-Харбор и другие европейские форпосты.

Оливер не говорит прямо, что англичане приняли ужасное решение, когда дали непрошеную гарантию Польше объявить войну в ее защиту. Однако он считает, что Рузвельт и Черчилль стремились спровоцировать войну. Рузвельт, например, использовал военно-морской флот США для провоцирования военных действий с Германией между 1939 и 1941 годами, задолго до объявления Гитлером войны Соединенным Штатам.

Рузвельт и Черчилль вели войну против немцев с дикой свирепостью, и при этом они также усиливали Советский Союз. Таким образом, когда этот конфликт закончился, у Америки появился новый враг, который стал могущественным в результате помощи по ленд-лизу во время войны. Мощный СССР, получивший новые возможности, могли сдерживать только Соединенные Штаты, которые нанесли решительное поражение азиатской державе и стали крупнейшей экономикой с самой большой армией.

Оливер критически относился к Бреттон-Вудскому порядку, который Америка установила для изоляции Советов во время Холодной войны: «... Так называемая «Холодная война», начатая Трумэном, казалась очевидной прелюдией к вооруженному столкновению, даже несмотря на то, что предатели и мародеры использовали ее как предлог для экспорта наших ресурсов нашим возможным врагам на основании идиотской теории о том, что мы можем так завалить их подарками, что они смогут стать нашими друзьями» (стр. 57).

На протяжении Холодной войны «Американская империя-пустышка» отдавала американскую промышленность, открывала доступ к рынкам и обеспечивала безопасность судоходных путей для каждой страны, независимо от продолжающихся трений. Администрация Эйзенхауэра проводила политику «Атома для мира», которая также щедро раздавала американские ядерные технологии. Ядерная программа Ирана изначально выросла из политики Айка. Сегодня Америка полностью зависит от Тайваня в плане производства полупроводников. Оливер не осознавал, что торговые отношения в итоге помогут США победить Советский Союз без термоядерной войны, но он понимал, что Америка отдает большую часть своей экономики, проводя политику Холодной войны. После окончания Холодной войны глобалистская свободная торговля стала проблемой.

Оливер также указывает, что большая часть идеологии «гражданских прав» является извращением христианства:

Доктрина «либеральных» культов – это, по существу, христианство, лишенное его веры в сверхъестественные существа, но сохраняющее его социальные суеверия, которые первоначально произошли от предполагаемых желаний бога и неизбежно зависят от них. Таким образом, «либерализм», остаток христианства, несмотря на то рвение, с которым его приверженцы придерживаются своей веры, есть просто логическая нелепость, ряд выводов из отвергнутой посылки. (стр. 78)

Он не использует термин «поклонение неграм», но это именно то, что есть. Поклонение неграм существует по крайней мере с 1830-х годов, и его самым смертоносным вооруженным пророком был маттоид Джон Браун.

Оливер критически относится к еврейскому контролю над Соединенными Штатами. Его точка зрения – точка зрения профессора классической филологии, поэтому он сравнивает враждебные действия евреев в Америке двадцатого века с враждебностью евреев в древнем мире. Он пишет:

Когда евреи впервые появляются в истории, они представляют собой интернациональную расу с колониями во многих странах. (Рассказ о диаспоре после осады Иерусалима в 69 году нашей эры – это, конечно, очередной обман.) У них всегда была очень большая колония в Вавилоне, которую они предали Киру и персам в 538 году до нашей эры, точно так же как они позднее привычно сдавали греко-римские города Малой Азии парфянам. Фактически, в греко-римский период Вавилон был их настоящей столицей, резиденцией их «Наси», главы исполнительной власти их интернациональной нации. В оракулах, которые они сфальсифицировали в начале второго века до нашей эры под именем древней греческой пророчицы, евреи хвастаются, что все земли и моря земли полны ими. В первом веке до нашей эры Страбон, один из выдающихся географов античности, утверждал, что почти невозможно найти обитаемое место на земле, куда не проникла бы еврейская раса и не приобрела бы действенный контроль над коренными жителями. И в то время, хотя Страбон этого, вероятно, и не знал, они уже были в Китае, где сегодня у них есть «влиятельная, но не подсчитанная колония». В первом веке нашей эры Иосиф Флавий неоднократно хвастался, что нигде на земном шаре нет народа, среди которого не поселилась бы часть еврейской расы. (стр. 95)

Оливер также признает, что так называемое флагманское издание «консервативного движения» с самого начала имело серьезные недостатки. Он пишет:

Весной 1960 года я все еще не знал, как объяснить тот факт, что National Review ... стал в основе своей «либеральным» журналом, остроумным и развлекательным, но, под прикрытием преданности католицизму, подвергавшимся строгой еврейской цензуре, так что он распространял кошерный «консерватизм», лишь в некоторых пунктах отличающийся от ортодоксальной «либеральной» линии, и в результате воодушевляющий способных молодых людей играть в безобидные игры со словами и идеями на игровой площадке, находящейся под постоянным присмотром. (стр. 100)

Оливер также критиковал попытки консерваторов ввести в Соединенных Штатах государственную религию. На одной конференции он стал свидетелем серьезного предложения сделать Америку христианской по римско-католической, пресвитерианской и епископальной линиям. Эта идея, очевидно, является неосуществимой и непрактичной. Мало того, что эти три конфессии христианства имеют богословские разногласия между собой, но среди основателей Америки есть также унитарии, конгрегационалисты и квакеры, так что исключить их было явно плохой идеей. Вся эта концепция могла, в конце концов, оказаться уловкой, чтобы отвлечь консерваторов.

Оливер продолжает комментировать, что

если консервативная мысль должна быть политически эффективной, она должна опираться на человеческий опыт, логику и здравый смысл; ей нужны Эдмунды Бёрки и Ирвинги Бэббиты, а не молодые Шелли, одержимые Демоном Абсолюта. Предложение, каким бы ни было его обоснование в вере или теории, исключается в политических целях, если оно не попадает в диапазон существующих возможностей. (стр. 175)

Большую часть книги составляют эссе Оливера, опубликованные в различных газетах и журналах. Все эссе содержат важные идеи, и многие из них применимы к сегодняшнему дню. Многие идеи Оливера вошли в мейнстримный дискурс. Возможно, он также был первым, кто сказал, что в университетах слишком много администраторов. Этот ненужный и раздутый штат бездельников увеличивает стоимость образования и дает работу скучающим левым, которые затем создают проблемы и вредят умам молодежи. Недавняя инициатива «Разнообразие, инклюзивность и справедливость» (DIE) является продуктом небелых посредственностей, стремящихся получить интеллектуальную работу без необходимости думать по-настоящему.

У Оливера также есть длинное эссе о динамике Эспаньолы, как расовой, так и политической. Он написал его, когда Доминиканская Республика чуть не пала жертвой коммунистического заговора, которому помешала переброска на остров большого количества американских войск.

Книги Оливера сохраняют значительную ценность для правых. Если и есть какой-то изъян в его произведениях, так это его пессимистический тон. Сегодня мы знаем, что пессимизм Оливера был необоснованным. Он оказывал влияние. Я даже помню, как смотрел одну серию ситкома 1980-х годов «Наш дом», в которой ветеран Пёрл-Харбора и сторонник Рузвельта должны были смириться с тем фактом, что Рузвельт устроил заговор, чтобы допустить нападение Японии. Согласен, «Наш дом» был всего лишь телевизионным ситкомом, но даже телесериалы среднего уровня могут отражать сдвиг в позициях общества.

Кроме того, в то время как попытка конгрессмена Рэнкина свергнуть Антидиффамационную лигу не увенчалась успехом, комментатор *FOX News* Такер Карлсон успешно выступил против них, когда они призвали его уволить после разговора о Великом замещении. Карлсон был настолько успешным в противодействии заявлениям АДЛ, что они отступили. Это был значительный удар по организации, которая обычно побеждает.

Американцы также успешно сопротивлялись антироссийской пропаганде, начавшейся в 1999 году. Хотя американцы подавляющим большинством поддерживают Украину в продолжающейся российско-украинской войне, обще-

ственное мнение таково, что режим Байдена не может проводить прямые действия против России, как это обстояло с действиями Рузвельта в Атлантике до декабря 1941 года.

Во всяком случае, карьера Оливера показывает, что отчаяние ниже нашего достоинства. Крайне правые 1960-х годов оказали влияние на сегодняшнее национальное сознание.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.